После покушения на улице Нюлань Фань Сянь постоянно кое-что обдумывал. Тэн Цзыцзин вернулся на родину лечиться. Было неизвестно, останется ли он калекой. Семьи трёх погибших охранников получили существенную денежную компенсацию, а соответствующее министерство выпустило приказ об их награждении посмертно. Охранники были похоронены на семейном кладбище рода Фань за городом. И если бы Фань Сянь мог покинуть столицу, то обязательно бы навестил их могилы.

Суровая реальность постепенно научила его, что существование в этом мире вовсе не походило исключительно на любовный роман или на праздную жизнь, как ему рисовалось сначала, поэтому ему нужна была собственная сила, принадлежащая только ему, как, например, Ван Цинянь, Фань Сычжэ или личное боевое мастерство.

Сейчас в столице он перенёс время медитации с послеобеденного отдыха на вечер. Каждый раз в полусне, он всегда ощущал как истинная ци из области Сюэшань внизу поясницы подобно потоку тёплой воды очень приятно омывает всё тело. Ему смутно казалось, что сила и концентрация этого потока до какой-то степени возросла.

Хотя ему и удалось убить мастера восьмого уровня, находясь при этом под атакой двух девушек-убийц, Фань Сяню всегда казалось, что это нечто невероятное. Он исследовал способ течения истинной ци у Тэн Цзыцзина и других охранников и заметил, что в этом мире никто не тренировался как он. Это открытие совсем не смутило его, раз уж он всего лишь с тонким кинжалом и с самострелом в рукаве сумел убить мастера восьмого уровня, значит его истинная ци была крайне эффективна.

Он не походил на мастеров боевых искусств этого мира, в его голове не было нерушимых понятий о так называемых уровнях. Окровавленные внутренности здоровяка подтверждали его воззрения: если ты достаточно свиреп и точен, пусть даже противник один из пяти великих грандмастеров, то что с того?

Однако у него никак не получалось добиться прогресса со вторым томом книги о жёсткой ци. Взгляд Фань Сяня невольно постоянно притягивал стоящий в углу комнаты сундук. После прибытия в столицу эта вещь, оставленная матерью, оказалась словно позабыта, и было совершенно не ясно, когда найдётся время отыскать ключ.

**

Подозреваемую в деле о покушении Сы Лили ещё не успели привезти в столицу, когда там нежданно-негаданно был издан указ. Он исходил из стен дворца и касался Фань Сяня. В контексте последних дней содержимое этого указа явно было чрезвычайно необычным.

— Волею Неба и велением Судьбы, император приказывает… — Слушая, как евнух читает указ, и глядя на его безостановочно шевелящиеся губы, было сложно разобрать текст указа. Стоя на коленях в главном зале имения, Фань Сянь опасался, что евнух забрызгает слюной его лицо. Нахмурившись, с кислой миной он смотрел, как пол перед ним становился всё мокрее.

Чтение указа наконец-то завершилось, и по напоминанию госпожи Лю, Фань Сянь сделал всё согласно правилам: воскликнул «Да здравствует император!» и поблагодарил за милость, а затем принял указ. Вопреки обывательским привычкам госпожа Лю передала евнуху купюру, и тот с довольным видом удалился.

— Куда положить эту безделушку? — спросил Фань Сянь, держа указ в обеих руках. — Не носить же мне его всё время с собой?

Госпожа Лю улыбнулась и забрала указ.

— Хотя в имение Фань такое часто приносят, всё равно нельзя называть их безделушками. В имении для них есть специальная комната.

Последние несколько дней между Фань Сянем и госпожой Лю сохранялась деликатная поверхностная гармония, но они оба не знали, как дела будут обстоять дальше.

— Честно говоря, я тоже изучал каноны, однако почему же я не понимаю, что говорит евнух? — вернувшись к себе в спальню, Фань Сянь снова перевязал рану на правом плече и посмотрел на сестру. Она сидела за столом и наблюдала за ним с полуулыбкой.

— Евнух Дай родом из Цзяннани, из области Юйтяо, его речь трудно понять. Но так как он не первый год приходит в имение Фань оглашать указы, кое-что я уже могу разобрать.

Фань Сянь тут же спросил:

— И что же в указе? Почему его пожаловали мне?

Фань Жожо, сжав губы, улыбнулась и ничего прямо не ответила, напротив, сказала:

— На самом деле за десять с лишним лет имение Фань часто удостаивалось милости дворца. Хотя отцу так и не дали возможности пожаловать более высокий титул, но я и младший брат, и даже госпожа Лю постоянно получали награды. Сейчас, похоже, пришёл твой черёд.

На самом деле Фань Сянь всё это знал: даже этот сорванец Фань Сычжэ имел титул циюя при дворе. Но когда дело касалось его самого, невольно становилось любопытно:

— Я же ещё не заслужил признания предков, даже если дворец хотел бы меня наградить, я ещё ничего не добился.

— Да, согласно этому указу его величества в знак признания заслуг перед страной, за то что ты убил вражеского шпиона и прочее, тебя удостоили должности главного наблюдателя за правильностью соблюдения обрядов жертвенного приказа.

— Главного наблюдателя жертвенного приказа? — голос Фань Сяня выдавал сильное удивление. Жертвенный приказ ведал жертвоприношениями в храме предков императора. И хотя должность главного наблюдателя относилась всего лишь к восьмому рангу, зато можно было в любое время входить в храм Цин. С того времени как он познакомился с Линь Вань’эр, он часто гадал, какой же статус был у того благородного человека, который тогда посетил храм Цин. Поскольку тот был старшим родственником Вань’эр, а она с детства воспитывалась во дворце, возможно, этот человек — некая важная персона из дворца, может быть, вдовствующая императрица или старшая принцесса. Только вот несколько дней назад, когда он ночью заглядывал к Вань’эр, он обратил внимание, что она уже заметно огорчена конфликтом интересов, который возникнет после свадьбы, и поэтому сдержался и ничего у неё не спросил.

Неужели в этом указе есть ещё какой-то другой смысл? Фань Сянь нахмурившись раздумывал, может эта важная персона смогла убедить императора издать такой указ, чтобы выяснить, что в тот день случилось в храме Цин. Тогда что у неё на уме? Она хочет выразить благосклонность или показать свою силу?

Фань Жожо, глядя, как он задумчиво нахмурился, наконец не выдержала и засмеялась. Она указала на него пальцем и сказала:

— Брат, глупо думать, что причина всего в тебе. Этот главный наблюдатель жертвенного приказа — это просто должность, которую присваивают до брака любому будущему мужу принцессы.

Фань Сянь внезапно всё понял и немного неловко рассмеялся: кажется, этот брак — дело решённое. Затем он подумал, что из-за полученной раны уже несколько дней не посещал императорское поместье. Наверняка Вань’эр после того, как на него совершили покушение, очень беспокоится, не стало ли ему вдруг хуже. Фань Сянь внезапно ощутил некоторое недоумение: у такой светлой и чистой девушки неожиданно оказались подобные отец и мать.

— Вчера я просил тебя сходить туда, ты передала письмо? — спросил он, ощущая лёгкую тревогу.

Фань Жожо спокойно ответила:

— Передала. Невестка послушалась тебя и поручила старшей служанке каждый день тайно хорошо кормить себя. Она неплохо поправляется, только вот, услышав о покушении на тебя, забеспокоилась. Однако вчера у нас было слишком мало времени, Е Лин’эр была рядом, поэтому она не смогла написать ответ.

Фань Сянь вздохнул и промолчал. Жожо лучше всех в этом мире понимала Фань Сяня и, услышав его вздох, догадалась, что он чем-то раздражён.

— Ромео и Джульетта. — Фань Жожо в детстве слышала, как брат пересказывал эту историю любви, и до сих пор помнила её. С улыбкой она подбодрила его: — Брат, ты говорил, что людям нужно быть смелыми в своём стремлении к счастью.

Фань Сяня тронули эти слова, он обнял сестру, погладил по худощавой спине и сказал:

— Не беспокойся, из тех двоих один отравился, а вторая заколола себя кинжалом. Твой же брат постоянно носит с собой яды и не расстаётся с кинжалом, я использую их совсем для другого.

**

— Как твоя рана, получше? — глядя на влезающего в окно Фань Сяня, Линь Вань’эр заботливо позволила ему забраться в кровать и упрекнула: — Зачем же ты пришёл, ты же ещё не выздоровел?

Фань Сянь горько ответил:

— Я волновался, что ты беспокоишься обо мне.

У Линь Вань’эр на сердце потеплело, она хорошо понимала, что значит волноваться о том, что о тебе беспокоятся. Выплеснув старый чай из чашки, она налила новый и поднесла чашку к его губам, тихо сказав:

— Я послушалась тебя и в эти дни хорошо заботилась о себе, ты тоже должен как следует беречь своё здоровье.

Фань Сянь одной рукой принял чашку, подул на чай и ласково сказал:

— Как может принцесса прислуживать кому-то?

Линь Вань’эр прикусила губу и недовольно ответила:

— Не зли меня, а то я тебя выгоню.

— А не пожалеешь? — Фань Сянь коварно улыбнулся и посмотрел на неё.

**

— Я решил, что после свадьбы мы поедем на зиму в наше имение в горах Цаншань. — Фань Сянь, опираясь на спинку кровати, смотрел на обеспокоенное лицо своей будущей невесты, которая была рядом и смотрела на него в ответ. Он слегка улыбнулся и сказал: — Это полезно для лечения твоей болезни, а ещё, я уверен, что до нашего отъезда учитель Фэй Цзе успеет вернуться в столицу.

— Не думай только обо мне. — Линь Вань’эр снова прикусила губу, белые зубки на красном

смотрелись очень мило. — Что делать, если в будущем подобное повторится?

Фань Сянь уже не мог точно вспомнить, сколько раз он ночью пробирался к ней в комнату. Охранники поместья действительно были нерадивыми и так ни разу его и не обнаружили. Куда уж им было знать, что он уже так хорошо познакомился со своей будущей невестой. Фань Сянь очень гордился подобным достижением: подумать только, охрана поместья официально ничем не уступала охране главного императорского дворца, какой ловелас в истории мог похвастаться подобными подвигами?

— Да что может повториться? Люди Северной Ци же не дураки, они уже выдали свои намерения, в следующий раз уже не получится этим же способом одурачить двор.

Линь Вань’эр грустно сказала:

— Только боюсь, что при дворе есть люди, которые захотят использовать Северную Ци как прикрытие для следующего убийства, и только поэтому и отважатся покуситься на тебя.

Фань Сянь уже знал, что его будущая невеста очень умная, к тому же она с детства воспитывалась во дворце. И хотя вдовствующая императрица переживала за неё, ведь атмосфера во дворце была сложной и нездоровой, но в дворцовых делах Линь Вань’эр разбиралась намного лучше Фань Сяня. Сейчас, услышав её слова, он с улыбкой поднял её изящный подбородок, поймав его двумя пальцами, и сказал:

— Не волнуйся, я уверен, что я самый удачливый человек в этом мире.

Подбородку Линь Вань’эр стало щекотно. Такая фамильярность и нравилась ей, и досаждала. Тут же два алых пятна запылали на белоснежной коже её щёк, она торопливо оттолкнула руку Фань Сяня и смущённо сказала:

— Люди не могут всегда жить полагаясь на удачу.

Фань Сяню очень нравилась её застенчивость, и он с улыбкой сказал:

— Удача уже привела меня к тебе.

— То, что я появилась у тебя, это так важно? — Линь Вань’эр немного склонила голову и тайком посмотрела на него, её длинные ресницы слегка трепетали, выдавая её волнение.

— Очень важно. — Фань Сянь заключил её в объятья. Он не был силён в выражении своих чувств, поэтому тоже немного волновался и очень неуклюже пытался найти её губы.

Оказавшись в его объятиях и ощутив крепкое мужское тело, она невольно почувствовала

слабость и приникла к его груди. Чуть повернув голову, она тихо сказала:

— Но кто же всё-таки хотел тебя убить?

Благодаря повороту головы ей удалось увернуться от его хищных губ. Фань Сянь в душе негодовал, да ещё, услышав её вопрос, слегка подостыл. Крепко обняв её гибкое тело, он не осознавая, что делает, погладил её по спине и сказал:

— Да какая разница.

http://tl.rulate.ru/book/96718/1527585